

Глава 770: Эта резня...

Земля дрожала, однако серость уменьшилась на десять процентов!

Четверо экспертов стадии Поиска Дао схлестнулись в магическом поединке с патриархом Сун и остальными. Увидев, что цвет земли начал меняться, они не удержались от вскриков:

— Десять процентов!

— Проклятье! Он не человек! Используя своё тело в качестве сосуда, он поглотил десять процентов силы проклятия!

Мэн Хао была дрожь. Под влиянием проклятия его плоть и кровь постоянно увядали, а потом вечный предел их восстанавливал. За короткий промежуток времени этот цикл повторился бесчисленное множество раз. Зрелище было ещё ужасней, чем во время войны, когда Мэн Хао прикрыл собой брешь в барьере секты Кровавого Демона.

Из уголков его рта капала кровь, даже из его глаз капала чёрная вязкая кровь. Его лицо было белым как у покойника, и всё же его руки плотно прижимались к земле. Великая Магия Кровавого Демона стремительно вращалась, всасывая в себя пропитывающую землю силу проклятия.

Его вторая истинная сущность тоже дрожала, ведь она задействовала все свои резервы, чтобы поднять силу притяжения Великой Магии Кровавого Демона Мэн Хао до беспрецедентного уровня.

Весь остров скрыл серый пронзительно свистящий вихрь. Постепенно он накрыл собой всё озеро, а потом начал затягивать в себя окрестные земли. Расползающуюся во все стороны бесконечную силу проклятия медленно втягивали в себя Великая Магия Кровавого Демона и тело Мэн Хао.

Испытываемую им сейчас боль невозможно было описать словами. Цикл увядания-восстановления казался самой жуткой и болезненной пыткой на свете. Вскоре волосы Мэн Хао перестали возвращаться к своему изначальному чёрному цвету. Вместо этого они стали серого цвета и с каждым новым циклом медленно белели.

"Ещё быстрее!" — мысленно подгонял себя Мэн Хао.

Стиснув зубы, он сплюнул значительное количество крови. Его тело зашаталось, но не упало благодаря вонзённым в землю пальцам, которые с чудовищной скоростью втягивали в себя силу проклятия.

Двадцать процентов!

Тридцать процентов!

Во всём Южном Пределе цвет проклятия начал меняться. Казалось, Мэн Хао каждый миг переживал сотню реинкарнаций. словно его тело перестало ему принадлежать, оставив ему лишь твёрдую, словно гранит, волю.

Четверо экспертов стадии Поиска Дао были настолько удивлены, что из их горла вырвался ошеломлённый вздох. Они не могли поверить своим глазам. Чтобы кто-то использовал своё собственное тело, чтобы противостоять проклятию девяти слабостей и загробного увядания,

поглотив его... такое выходило за рамки их понимания. Если бы кто-то из них оказался в такой ситуации, у них бы ничего не вышло. По их мнению, эта попытка Мэн Хао была настоящим самоубийством.

— Безумец! Этот парень безумен!

— Он действительно спятил? Его свадьба стала похоронами!

— Он точно преставится! Ни за что не поверю, что его тело выдержит мощь проклятия! Совсем скоро он превратился в лужу крови, чем лишь усилит пагубное влияние проклятия!

— Ему точно конец!

Что до сотен тысяч практиков, прибывших на свадебную церемонию, их тела медленно увядали. Несмотря на отчаянные попытки Мэн Хао поглотить проклятие, пока оно полностью не исчезнет его эффект не спадёт с людей.

Одно за другим лица гостей бледнели, а сами они старели. Сюй Цин дрожала, словно цветок, который может завянуть в любую секунду.

Сердце Мэн Хао переполняла печаль и негодование, подобно накопленной досаде, которой невозможно было дать выход. Они наполнили всё его естество, что у него даже глаза покраснели. В его голове осталась только одна мысль... поглотить всё проклятие любой ценой! Однако... даже ему было понятно, что способность его тела к самовосстановлению неумолимо снижалась. Более того, его кожа уже начала сморщиваться. Вечный предел, будь он даже сильнее, чем сейчас, не сможет вечно исцелять его.

"В мире действительно не существует ничего по-настоящему бесконечного..." — повторил свою давнюю мысль Мэн Хао.

Кашляя кровью, он всё это прекрасно понимал, как и понимал, что его вечный предел не сможет поддерживать его "вечно". И всё же... он не оставил попыток поглотить проклятие.

Серость поблекла ещё больше. Сорок процентов!

Прошло совсем немного времени, однако ему удалось поглотить сорок процентов проклятия. И наградой ему была непередаваемая боль. Его зубы расшатывались, кожа сморщивалась и старела. Его кости перестали быть такими крепкими, к тому же из глаз, ушей, носа и рта у него шла кровь. И всё же Мэн Хао... было на это плевать!

Он посмотрел на Сюй Цин и сделал глубокий вдох. Внутри него собралось настолько много силы проклятия, что с ней перестал справляться вечный предел. Его жизненно важные органы начали увядать и гнить.

В этот момент ресницы Сюй Цин затрепетали, и она открыла глаза. Она молча посмотрела на Мэн Хао, не в силах даже пошевелить губами. Но в глубине её глаз скрывалась тревога, боль и непередаваемая забота. Эти эмоции в её глазах ранили Мэн Хао в самое сердце.

Свадебная церемония была завершена... лишь наполовину. Теперь же на месте праздника осталось только два цвета: серый и алый! Этот день должен был стать самым счастливым в их жизни, но вместо этого... он стал самым трагичным!

Мэн Хао расхохотался. Он поднял голову к небу и захохотал. Его безумный и яростный смех

был полон гнева и досады. Земля под его ладонями глухо рокотала. Его тело практически полностью увяло под влиянием проклятия, однако он не перестал его поглощать.

С рокотом цвет земли вновь изменился. Пятьдесят процентов!

Беспредельная сила проклятия устремилась к нему. Мэн Хао был чёрной дырой в центре бури, которая поглощала всё. Из глаз, ушей, носа и рта продолжала течь кровь, кожа начала рваться. Теперь он сидел в луже собственной крови. Сконцентрированная сила проклятия достигла своего пика.

Проклятие девяти слабостей и загробного увядания обладало невероятной силой увядания. Под его влиянием увядала земля, а также культивация практиков, рождённых на ней. И теперь вся эта жуткая сила находилась в теле Мэн Хао. Вечный предел не мог изгнать её, поэтому Мэн Хао сотрясала крупная дрожь.

Как вдруг Мэн Хао неожиданно для себя сделал открытие. Всё-таки он культивировал Демоническую Магию Увядающего Пламени; Дао Истинной Сути. В этой технике было слово "увядающий"! Сейчас он обрёл полное просветление относительно увядания! С постижением слова "увядающий" тело Мэн Хао затопил рокот, а сила проклятия начала съедиваться. Она сливалась с его кровеносными сосудами, душой, плотью, превращаясь... в божественную способность слова "увядающий"!

Втянув полную грудь воздуха, Мэн Хао соединил заклинание слова "увядающий" с божественной способностью Кровавого Демона. При поддержке второй истинной сущности с рокотом было поглощено шестьдесят процентов!

Цвет проклятия в Южном Пределе вновь изменился. Когда землю трянуло, четверо практиков пика Поиска Дао из Северных Пустошей были поражены пуще прежнего.

— Его тело... находится на стадии Поиска Дао!

— Вдобавок он культивирует до жути странные техники. Этот парень... а точнее его тело постоянно регенерирует!

— Он может поглощать увядающую силу проклятия!

Удивление четверых мужчин продолжало расти. Даже патриарх Сун и остальные с трудом верили, что всё это происходило на самом деле. Не удивлён был только Дух Пилюли. Он печально посмотрел на Мэн Хао и на землю внизу. Он являлся наставником Мэн Хао и знал, что его ученик поставил на карту всё. Сегодня был день его свадьбы, к тому же его жена находилась на том же острове.

— Если он не поглотит всё проклятие до последней капли, эффект невозможно будет полностью обернуть вспять, — прошептал Дух Пилюли.

Когда Мэн Хао вобрал шестьдесят процентов проклятия, увядающее воздействие проклятия на собравшихся гостей заметно убавилось. Хоть они и дрожали, давление проклятия немного ослабло. Когда они открыли глаза, то увидели... кашляющего кровью Мэн Хао, чьё тело медленно растворялось.

Шестидесяти процентов... было недостаточно!

Мэн Хао вытащил Треножник Молний и попытался направить силу проклятия туда, но этот

план с треском провалился. Треножник и проклятие были несовместимы. Он было решил использовать Деревянные Мечи Времени и повлиять на ход времени проклятия, но тем самым он бы затронул силу проклятия в телах практиков Южного Предела. С высвобождением силы Времени всё может закончиться гораздо быстрее... но и губительная сила проклятия тоже начнёт действовать быстрее.

Сколько он ни ломал голову, ему так и не удалось придумать подходящий план. Ему ничего не оставалось, как продолжать вбирать в себя проклятие. Он вновь задействовал заклинание слова "увядающий". И вновь земля задрожала и изменила цвет.

Семьдесят процентов!

Заклинание слова "увядающий" достигло своего предела. С семьюдесятью процентами силы проклятия оно больше не могло поглощать её.

Мэн Хао действительно достиг предела. Его вечный предел оказался на грани исчезновения. Его тело не могло больше выдержать увядающей силы проклятия. Он превратился в древнюю развалину. Увидев своего возлюбленного таким, Сюй Цин горько заплакала.

Четверо практиков пика Поиска Дао из Северных Пустошей были потрясены поступком Мэн Хао, однако они ясно видели, что он достиг своего предела, что вызвало коллективный вздох облегчения.

— Всё кончено. Он достиг своего предела. Он больше не может поглощать проклятие.

— Ему удалось вобрать семьдесят процентов проклятия и при этом остаться в живых. Теперь сила увядания, похоже, существует даже у него внутри! Насколько я могу судить, этот парень... самый могущественный человек Южного Предела!

— Чтобы уничтожить Южный Предел сперва мы должны убить его! Будь он проклят! Осталось всего тридцать процентов проклятия!

Сидящий на острове Мэн Хао увидел бегущие по щекам Сюй Цин слёзы и тут весь мир вокруг него погрузился в тишину. При взгляде на неё его жизненная сила вспыхнула с новой силой. Его культивация засияла силой. Метка на его руке, которая неоднократно появлялась в прошлом, вновь проявила себя.

Он запрокинул голову и расхохотался. Его резкий смех эхом прокатился по округе. Мэн Хао сжёг всё, что у него было, в одной безумной и отчаянной попытке вобрать ещё больше силы проклятия.

— Н-н-не-нет! — дрожащим голосом крикнула Сюй Цин.

Как только прозвучал её крик, Мэн Хао совершил свою последнюю безумную попытку. Земля задрожала и вновь изменила цвет, побледнев ещё сильнее.

Восемьдесят процентов!

Когда восемьдесят процентов силы проклятия оказалось в его теле, Мэн Хао попробовал затянуть в себя ещё десять процентов. Как вдруг он задрожал и закашлялся кровью. Некая могучая сила ударила его в ладони, отбросив назад. Брызнула кровь. Больше он не мог поглощать проклятие.

"Не может такого быть!" — одновременно подумали эксперты пика Поиска Дао из Северных Пустошей.

Без Мэн Хао оставшиеся двадцать процентов проклятия внезапно окутали сотни тысяч практиков... Их культивация сияла всей силой, на которую они были способны, в результате чего сила проклятия снизилась ещё на десять процентов.

К этому моменту от изначальной силы проклятия осталось только десять процентов, всё остальное было уничтожено. Последние десять процентов вспыхнули с небывалой силой. Сотни тысяч практиков зашлись кровавым кашлем. Однако глаза каждого из них сияли кровожадным блеском. Для этих практиков оставшиеся десять процентов проклятия не представляли смертельную опасность. С этим они могли справиться. Оставшаяся сила проклятия лишь незначительно ослабила их культивацию.

Один за другим они начали подниматься на ноги, излучая удушающую жажду убийства. В небе начали вспыхивать яркие огни, за клубились облака. У экспертов пика Поиска Дао из Северных Пустошей всё внутри заледенело. Они пребывали в полнейшем шоке.

Только Сюй Цин в своём алом свадебном платье... продолжала кашлять кровью и слабеть. Из-за необычной конституции её тела даже эти десять процентов проклятия представляли для неё смертельную опасность.

Внезапно она потеряла силы и начала заваливаться на землю. Мэн Хао, вокруг которого вилась чёрная дымка ауры смерти, бросился вперёд и вовремя подхватил её. Преисполненный горя и ярости, он понёс её подальше от места, где вот-вот должна была разразиться война.

Он спас весь Южный Предел, но не смог уберечь невесту. Словно безумец Мэн Хао горько засмеялся.

Его похожий на плач смех услышал весь мир.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/212446>